

Научная статья
УДК 628.3:61:658.8:80

РАЗВИТИЕ И УПОРЯДОЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. ЧАСТЬ 1: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

Н.В. Сербиновская^{1,*}, А.Б. Сербиновская², Б.Ю. Сербиновский³

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

² Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

³ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

*E-mail: n.serbinovskaya@mail.ru

Аннотация. Предложено формировать и поддерживать терминологическую культурную традицию как особый институт управления и самоуправления процессом упорядочения отраслевой терминологии и терминосистемы, сформулирована дефиниция термина «терминологическая культурная традиция». Основное внимание уделено терминосистемам сточных вод, автоматизации строительства и производственных процессов, медицины и маркетинга. Обоснованы структура и состав терминологической культурной традиции. Раскрыта роль традиции в создании условий для построения упорядоченной специальной (отраслевой) терминологии и повышении эффективности её использования в научной и практической отраслевой и межотраслевой деятельности. Описаны общие и специфические черты терминологической культурной традиции, присущей конкретной отраслевой терминологии.

Ключевые слова: специальная (отраслевая) терминология; сточные воды; автоматизация строительства и производственных процессов; медицина; маркетинг; институт управления; терминологическая система; терминологическое поле; культурная традиция.

Для цитирования: Сербиновская Н.В., Сербиновская А.Б., Сербиновский Б.Ю. Развитие и упорядочение специальной терминологии. Часть 1: Терминологическая культурная традиция // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2024. Т.10. №1. С. 104–119.

Original article

DEVELOPMENT AND STREAMLINING OF SPECIAL TERMINOLOGY. PART 1: TERMINOLOGICAL CULTURAL TRADITION

N.V. Serbinovskaya^{1,*}, A.B. Serbinovskaya², B.Yu. Serbinovskiy³

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

² Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

³ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

*E-mail: n.serbinovskaya@mail.ru

Abstract. It is proposed to form and maintain a terminological cultural tradition as a special institution of management and self-government in the process of streamlining industry terminology and terminological system, the definition of the term "terminological cultural tradition" is

formulated. The main attention is paid to the terminological systems of wastewater, automation of construction and production processes, medicine and marketing. The structure and composition of the terminological cultural tradition are substantiated. The role of tradition in creating conditions for the construction of an orderly special (industry) terminology and increasing the effectiveness of its use in scientific and practical industry and intersectoral activities is revealed. The general and specific features of the terminological cultural tradition inherent in a specific industry terminology are described.

Keywords: *special (industry) terminology; wastewater; automation of construction and production processes; medicine; marketing; institute of management; terminological system; terminological field; cultural tradition.*

For citation: Serbinovskaya N.V., Serbinovskaya A.B., Serbinovsky B.Y. Development and streamlining of special terminology. Part 1: Terminological cultural tradition. *Journal of Science and Education of North-West Russia*. 2024. V.10. No 1. pp. 104-119.

Введение

Проблема упорядочения специальной (отраслевой) терминологии остаётся актуальной, многогранной и, возможно, вечной. Особенно важно добиваться системной упорядоченности технических и технологических терминологий, устранять неопределённость, противоречивость и неоднозначность дефиниций терминов, а также доводить процесс упорядочения до непротиворечивой кодификации, стандартизации и унификации отраслевых терминологий, в том числе в технических и технологических отраслевых, общероссийских и международных стандартах.

Актуальность проблемы вызвана бурным развитием технических и технологических отраслей знания и, как следствие, созданием новых отраслей знания, ростом количества используемых наукой и практикой специальных лексических единиц, часть из которых объединяют в новые (условно самостоятельные) терминосистемы. Примером может служить терминосистема «Сточные воды», появление которой как новой и «самостоятельной» связано с обострением водного кризиса и дефицита водных ресурсов (прежде всего, ресурсов чистых пресных вод, пригодных для питьевого водоснабжения) [1].

Истоки и сущность проблемы связаны с процессами создания терминов, формирования и развития отраслевого знания, в ходе которых практически спонтанно, хаотично, случайно (но в связи с необходимостью описания нового знания) генерируются новые слова-обозначения, специальные лексические единицы. Некоторые из них становятся общепринятыми терминами, внедрёнными в научный оборот и профессиональную практику, а также используются в науке и практике других отраслей, в развитии межотраслевого научного взаимодействия и междисциплинарного знания.

Известны, *во-первых*, влияние времени или исторического и культурно-исторического факторов формирования и развития терминологии (см., например, [2]), а также стремление упорядочить терминологию и рассматривать её как искусственную открытую систему (см., например, [3–5]). Генезис науки и практики вносит свой вклад в отраслевую терминологию, изменяя её, но одновременно могут корректироваться культурные традиции формирования и развития специальной терминологии. Следует отметить, что сами традиции различны в разных отраслевых науках и практиках. Поэтому понятен интерес к изучению традиций и их различий, а также трендов, которые проявляются в настоящее время, определяя структуру и содержание специальных (отраслевых) терминологий.

Во-вторых, изменение смысловой структуры и содержания общеупотребительного слова в процессе функционирования в научной речи связано с мыслительной деятельностью и превращением общеупотребительной лексической единицы и лексемы в специальную единицу – термин. Этот процесс имеет некоторые пошаговые завершения (переходы): общеупотребительное слово → предтермин → термин. Однако процесс в каждом

конкретном случае может оказаться незавершённым. Начавшись, он не всегда приводит к образованию термина. На пути развития отраслевой терминологии может возникнуть нетермин, который не закрепляется в терминологии, не обладает свойствами термина, но может оставаться некоторое время (возможно, долгое) в неформальных коммуникациях. В некоторых терминологиях с усилением роли социальных сетей в профессиональных коммуникациях всё чаще используются профессионализмы, сленгизмы [6]. Изучение сложного и многогранного процесса формирования и упорядочения специальной терминологии – важная, актуальная и сложная задача когнитивного терминоведения. Следует отметить, что свойства и признаки термина, требования, предъявляемые к нему, описаны (см., например, [3, 4]).

В-третьих, термины используются в практической реализации функций речи (функции воздействия, сообщения, выражения) и, прежде всего, *обозначения* (посредством речи давать предметам и явлениям окружающей действительности присущие только им названия). Для научной речи целесообразно добиваться ясности и максимально возможной однозначности и краткости названия и дефиниций, упорядоченности смысловых связей между терминами отраслевой терминологии, а также межотраслевых связей. Это должно проявляться как в устной, так и в письменной речи, однако речь, прежде всего, устная, часто наполнена профессионализмами и жаргонизмами. Следовательно, далеко не всегда требования упорядоченности и кодификации выполняются.

В-четвёртых, известно, что терминологическое поле адаптивно (это свойство языковой системы), поэтому в историческом плане естественны и актуальны (а) противопоставление термина нетермину и (в) кодификация терминов и терминологий, *но ускорение развития* отраслевой науки и глобальные взаимодействия могут препятствовать достижению чистоты и строгой кодификации терминологии.

Рассматривая проблему упорядочения отраслевой терминологии в контексте связи со сложившимися культурными традициями генерации и отбора терминов и их дефиниций, следует отметить:

– анализ библиографического материала показал, что в терминоведении и терминологической отрасли «культурная традиция» и «культурная особенность» ранее не рассматривались как понятия и термины (применительно к собственной сфере знаний). Некоторые авторы не предлагали их дефиниций, а обходились содержательным толкованием их как общеупотребительных словосочетаний. Однако это не означает, что о культурных традициях не знали и их не учитывали в терминологических исследованиях;

– в некоторых отраслях (специальных терминологиях) исследователи предлагают трактовки «культурной традиции». Особый интерес представляют позиции философов, очерчивающих собственные позиции и предлагающих толкование понятия (термина). Например, Н.И. Новак (опираясь на материалы работ А.У. Арсельгова, В.В. Анохина, М. Вебера, Э. Гидденса, С.В. Дробовцевой, Э. Дюркгейма, Е.А. Сергодеевой, Т. Парсонса, А. Рэдклиф-Брауна, Б. Малиновского, Р. Мертона, М. Мид и Ш. Эйзенштадта) подчеркивает важность культурной традиции [7]. В результате обобщения этого материала могут быть выделены следующие функции культурной традиции: (1) связующая (связующее звено между поколениями); (2) собирательная (аккумуляция наиболее ценного опыта поколений); (3) воспроизводящая (воспроизводство ценных элементов культурной традиции из поколения в поколение); (4) информационно-коммуникационная (информационный канал для сохранения и продвижения элементов культурной традиции, особый способ социально-культурной коммуникации, отличающийся селективностью в отношении культурного материала, устойчивостью и повторяемостью, нацеленностью на реальные поступки и практически потребности культурной жизни, многозначностью и авторитарностью); (5) системно-интегральная (объединение элементов традиции в единое целое, в целостную формацию); (6) духовная (сложное духовное явления, способствующее передаче ценностных ориентиров и культурной самобытности, а также формированию ментальности и

идентичности субъектов с обществом одной культурной парадигмы); (7) институциональная, регулирующая (особый авторитетный культурный феномен легитимизации социальных институтов, регулирующих отношения в обществе и государстве); (9) контрольная (выполняет функцию социального контроля и побуждает правящие круги учитывать культурные особенности общества посредством норм стандартного и морального соответствия индивида); (10) адаптационная (обеспечивает адаптацию и социализацию личности в обществе). Поэтому традиция помогает человеку в выборе ценностных ориентиров и этим поддерживает его интеграцию в общество посредством трёх классов культурных эталонов: а) системы идей или верований; б) системы экспрессивных символов; в) системы ценностных ориентаций. Традиция (1) создает определенные установки, которые способствуют регулированию поведения людей в социуме и позволяют интегрировать человека в общественную среду, (2) регулирует отношения между людьми (посредством ценностных ориентиров и правил поведения в обществе), (3) помогает человеку и обществу сохранять и передавать ценностные ориентиры, мудрость поколений, стоящих у истоков формирования ментальности человека в процессе социализации личности, (4) формирует направленность действий индивидов. И.Н. Полонская, ссылаясь на работу Ю.А. Левады, определяет традицию как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом», и отмечает, что «термин “традиция” нередко распространяется также на сами социальные установления и нормы, которые воспроизводятся подобным образом» [8, С. 6]. Однако исследователь указывает на дискуссионный потенциал проблемы определения традиции и относит её к разряду «вечных» [8, С.9];

– нетождественность толкований понятия (термина) связана с переходом от общефилософских позиций к более узкому специальному, отраслевому рассмотрению понятий «культура» и «культурная традиция». Например, о различиях между доминирующей культурой и этнической культурой пишет М.Д. Гусейнова [9]. Г.А. Илларионов указывает на плюрализм и релятивизм использования понятия (в частнонаучных дисциплинах) и рассматривает формы использования концепта в англоязычной научной литературе (как объективного неизменного ядра культуры, передаваемого через поколения, семиотического конструкта, формируемого субъектом на основании восприятия прошлого, модульной системы, состоящей из субконцептов, используемых в зависимости от контекста) [10]. Н.Р. Хупения представляет традицию как бесконечно изменчивую динамическую реальность, создаваемую исторически сложившимися социокультурными и политическими силами, глубокими и стремительными социальными переменами [11]. А.Т. Калиева связывает традицию с устойчивыми общественными отношениями [12], а Л.С. Бекирова – со способом социально-культурной коммуникации [13];

– в толковых словарях традиция – то, что перешло от одного поколения к другому (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи, привычки, нормы и правила поведения, навыки и умения); укоренившийся порядок [14, 15].

Как отмечено, культурные традиции (как и языковые особенности) сформировались исторически и характерно различны для каждой отраслевой терминологии в русском и иностранных языках. Однако в ходе исследования, анализа результатов и синтеза решений и выводов важно учитывать ряд моментов:

1) в литературе проявляются авторские предпочтения представления информации (см. об этом, например, в [16]);

2) культурные традиции и особенности имеют объективные и субъективные проявления. Например, в [17] авторы отмечали, что в турецких газетах чаще использовались заимствованные экономические термины, а не те, которые официально приняты Обществом турецкого языка (ТДК) в период с 1995 по 1998 гг. для очистки турецкого языка от европейских (в том числе английских) экономических терминов. Такая задача (создания более приемлемых терминов в турецком языке и поиска эффективных способов их

использования) решалась турецкими учеными. Кроме того, проявляется субъективизм в описаниях результатов исследований (см., например, [18]). В дополнение субъективизм связан с уровнем терминологических компетенций учёных разных отраслей, непосредственно участвующих в развитии отраслевого знания и генерации новых лексических единиц, в том числе терминов [3];

3) языковые различия дефинирования и описания терминов присутствуют в разных языках и отраслевых терминологиях, но предпринимаются усилия по их преодолению для повышения эффективности работы [19], в том числе с использованием систем автоматического анализа и распознавания информации, например [20, 21], в частности, для автоматизации составления специализированных словарей, использования, анализа и извлечения терминов, лексического выравнивания [22];

4) языковые отношения в терминологии сложны и это влечёт за собой отличия дефиниций (при использовании одного термина в отраслевых терминологиях) и культурных традиции. Известны результаты исследования отдельных сторон языковых отношений, например, [23], а также исторически сложившихся культур прототипного описания, например, признаков минерала [24] и использования метафорических терминов в специализированной коммуникации [25, 26];

5) в ряде отраслевых терминологий особое внимание уделяется именно теоретической обоснованности терминов и их связей, например, такое наблюдается в юридической теории и практике для юридически верного представления информации и доказательств, закрепления терминов в документах (законах и подзаконных актах), об этом пишут [1, 27];

6) важность имеет стандартизация терминологических ресурсов, что особо ценно, например, для терминосистем сточных вод и медицинских терминосистем, в том числе для поддержки мультирегистровой медицинской коммуникации (это подчёркивается в [1] и [28]);

7) изучая культурные традиции, целесообразно учитывать значимость технологического подхода в терминообразовании [29], а также теоретические основы и сложившуюся практику создания и обоснования терминов [4].

Исследование терминологической культурной традиции формирования и развития конкретной отраслевой терминосистемы полезно выполнять в сравнении с традициями, характерными для других терминосистем. Это особенно важно для технико-технологических отраслевых терминологий, поскольку в условиях бурного развития новых технологий зарождаются и развиваются новые терминосистемы, системное упорядочение которых насущно необходимо.

Например, если обратиться к интернет-изданию «Терминологический словарь автоматизации строительства и производственных процессов» (см. <http://slovar-avt>), то обнаружится много терминов, толкования которых имеют множество вариантов. Так, термин «датчик» в словаре представлен во множестве (в словаре приведено 39 дефиниций) кодифицированных и некодифицированных определений. Даже кодифицированные дефиниции (закреплённые в нормативно-правовых документах) весьма разнообразны (28 разных дефиниций). В таблице 1 приведена малая часть терминов (из упомянутого словаря) с множественными кодифицированными и некодифицированными дефинициями. Такое положение в терминологии автоматизации строительства и производственных процессов свидетельствует о незавершённости кодификации, а различия трактовок могут служить источником противоречий, в том числе в правовой сфере, когда речь идет о юридической квалификации событий или обосновании позиции либо выводов.

Таким образом, предварительное исследование позволило определить исследуемую проблему как актуальную и выделить цель комплексного исследования – изучение и сравнение культурных традиций в процессе формирования, развития и упорядочения отраслевых терминологий.

Таблица 1. Примеры множественности кодифицированных и некодифицированных дефиниций термина (анализ материалов, представленных в источнике <http://slovar-avt>)

Термин	Количество дефиниций	Количество кодифицированных дефиниций	
		стандарт (ГОСТ, СТО и др.)	нормативное издание* (словарь, энциклопедия)
Абонент	4	1	3
Автомат	3	0	1
Автоматика	6	0	2
Автоматизация	10	2	4
Атрибут	8	3	2
Датчик	39	28	4

* - без учёта интернет-публикаций

Цель планировалось достичь, решая шесть следующих задач исследования: 1) уточнение понятия «культурная традиция» в отношении предмета и объекта исследования; 2) выбор исследуемых специальных терминологий и терминосистем, при формировании и развитии которых проявляются терминологические культурные традиции и наблюдаются существенные культурные различия; 3) выявление особенностей, которые проявляются в разных специальных терминологиях и влияют на их состав или содержание компонентов; 4) описание трендов, их характера и степени влияния на специальную терминологию; 5) формирование прогноза будущих терминологических изменений, в том числе в части направлений развития терминологий и возможности достижения строгой научной обоснованности и упорядоченности терминосистем; 6) разработка рекомендаций по организации процесса упорядочения отраслевых терминологий (предполагаемый полезный результат).

Теоретическую базу исследования составили работы терминоведов российской (преимущественно) и зарубежных школ. Её достаточно подробное описание представлено в статье [3]. Дополнительно анализировались и использовались теоретико-методологические положения из других дисциплинарных областей знания, отчасти приведенных в ссылках выше и относящихся к проблеме смыслового наполнения понятия «культурная традиция», в их числе [7–13]. Используются представления о терминологии, терминосистеме и терминологическом поле, а также методологическое положение С.Д. Шелова о структурном соотношении отраслевой терминологии и профессиональной лексики [5, с. 443].

Материалы и методы. Материалами исследования послужили: технико-технологические, медицинские, экономические и другие лексикографические источники, в том числе нормативные документы; научная литература по решаемой проблеме; периодические издания, в том числе интернет-публикации, относящиеся к указанным и иным отраслям знания; факты применения специальной терминологии в речи теоретиков и специалистов-практиков (носителей русского языка). Дополнительно использованы источники, относящиеся к другим отраслям знания и специальным (профессиональным) практикам. Глубина библиографического поиска специально не ограничивалась, но преимущественно использованы источники, опубликованные в 2013-2023 гг. Кроме того фактологический материал собран методами наблюдения, опроса и интервью в Москве, Санкт-Петербурге, городах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краёв в период 2015-2023 гг.

Основное внимание уделено терминосистемам сточных вод, автоматизации строительства и производственных процессов, медицины и маркетинга. В исследовании использованы: системный и функциональный подходы, системный (комплексный) анализ и синтез; методы семантики и другие лингвистические методы.

Отраслевая (специальная) терминология рассматривалась как стихийно сложившаяся совокупность специальных лексических единиц (неупорядоченная совокупность терминов),

употребляемых преимущественно в определенной области знания и отраслевой практике. Процесс упорядочения и системного осмысления терминологии приводит к построению искусственной открытой упорядоченной терминосистемы, поэтому терминосистема – упорядоченная иерархическая система терминов. В её центре расположено ядро с базовыми терминами, окружённое множеством терминов, принадлежащих отраслевой терминологии. Ей присущи структура, объекты и их характеристики, связанность с процессами профессиональной деятельности. Терминологическое поле (терминополе), прежде всего, объединяет совокупность терминов. Это поле терминов или терминосистемы с её ядром (базовыми терминами) и окружением. Однако за границей этой совокупности терминов располагаются другие специальные лексические единицы (нетермины). Таким образом, в более широком смысле, в терминологическом поле представлены термины и нетермины, т.е. лексические единицы, которые ещё не стали терминами, перестали быть таковыми или ими не станут (номены, предтермины, прототермины, профессионализмы, жаргонизмы и др.). Это позволяет иллюстрировать и изучать процессы формирования терминологии и терминосистемы, взаимодействия с другими терминологиями (терминосистемами) и общеупотребительной лексикой. Отраслевая терминосистема имеет сложное строение и в связи с развитием знания и отраслевой практики может иметь в своей структуре подсистемы, которые, в свою очередь, удобно и допустимо рассматривать как относительно самостоятельные искусственные открытые системы и изучать отдельно от основной (более крупной) терминосистемы. В этом суть и преимущества системного подхода. Поэтому есть возможность говорить о существовании условно самостоятельных (1) терминосистемах и (2) терминопольях «Сточные воды» и «Автоматизация строительства и производственных процессов», а также изучать их. Выделение (в настоящем исследовании) терминосистем «Сточные воды» и «Автоматизация строительства и производственных процессов» объясняется, в первом случае, её важностью в условиях обострения водного кризиса, дефицита водных ресурсов и, во втором случае, существенной ролью автоматизации в генезисе научно-технического прогресса, преобразовании экономики и развитии общества.

Терминополе – это унифицированная по системному основанию многоуровневая классификационная и логико-понятийная структура, объединяющая термины сферы однородной профессиональной деятельности (совокупностью узкоспециальных лексем). Такое представление терминосистемы удобно для применения разных методов исследования и отражения их результатов. Следовательно, посредством терминополья иллюстрируют связи термина с определенной (отраслевой) научной и практической областью деятельности, поясняют его функционирование в ней, описывают разные отношения антонимии, синонимии, полисемии, конверсии и др., миграционные процессы и взаимодействия с другими терминами данной области, а также отношения с окружением открытой терминосистемы. В итоге, терминополье представляется и изучается как более широкая многоуровневая и многозонная система (с темным составом и контекстуальным употреблением слова) для изучения взаимоотношений элементов внутри и вне поля–или между разными полями.

В анализе терминологии использовались методы наблюдения, опроса и интервью. Терминологические единицы анализировались на предмет удовлетворения принципам построения термина и его дефиниции, наличия свойств, которыми должен обладать термин (см. [3]), авторы применяли технологию проектирования новых терминов и их дефиниций, описанную в статье [29].

Основные результаты исследования

В определении культурной традиции в терминоведении целесообразно представить ряд уточнений, которые позволяют рассматривать широко употребляемое в разных областях знания понятие. В настоящем исследовании культурную традицию предлагается рассматривать как *особый институт управления* и применять в следующей трактовке:

– культурная терминологическая традиция – это двухэлементный институт, который

включает (1) совокупность правил и норм, регламентирующих поведение субъектов (учёных и специалистов-практиков) при выборе названия понятия и формулирования и кодификации его дефиниции, и (2) механизм управления, побуждающий к соблюдению норм и выполнению правил. Каждый из двух элементов института сочетает формальную и неформальную составляющие;

– множество норм и правил содержит передаваемый от поколения к поколению и реализуемый обычай, принятый за нормативный порядок действий, рутины, совокупность привычек, образов и образцов правильного (в том числе рационального) поведения. Правильность действий, поступков и принимаемых решений оценивается теорией и практикой отраслевого и межотраслевого применения отраслевой терминологии, на основе чего правильные действия (поступки) закрепляются и проявляются в соответствующих навыках и умениях ученых и практиков. Нормы и правила в большей части носят неформальный характер, но могут закрепляться рекомендательными и нормативными методическими и иными документами;

– механизм практической реализации правил в своей неформальной части опирается на инерцию и опыт, которые исторически сформировались и передаются поколениям в форме умений и навыков в отраслевой науке (теории) и практике. Они проявляются в отраслевых и терминологических процессах генерации терминов и дефиниций, построении и структурировании отраслевой терминологии, а также в кодификации терминов и терминологий. *Неформальный побуждающий механизм* включает социальную морально-этическую составляющую, которая отделяет «правильное», поощряемое субъектом, его окружением и профессиональным сообществом, от «неправильного», которое осуждается или не поощряется внутренним пониманием субъекта, окружением и сообществом. *Формальную компоненту механизма* обеспечивает кодификация, то есть целенаправленная деятельность компетентных государственных и негосударственных органов и организаций, которая закрепляет в нормативных актах (правоприменительных документах и кодифицированных изданиях) термины и терминологию, определяет и регламентирует деятельность (поведение, поступки) учёных и практиков. Кодификация направлена на упорядочение, систематизацию и унификацию специального (отраслевого) терминологического множества и его закрепления посредством создания кодифицированных терминологических изданий и нормативных актов (документов, изданий). Кодификация предусматривает разработку и использование теоретически обоснованных, систематизированных, гармонизированных и взаимосвязанных правил и нормы проектирования терминов, их дефиниций и специальных (отраслевых) терминологий, то есть действия, работу по построению первого элемента института.

Таким образом, терминологическая традиция проявляется двояко. *Во-первых*, принятый за норму порядок действий, выстроенный на исторически сложившихся привычках, рутинных и правилах, становится элементом, первой частью института, *во-вторых*, он одновременно формально и неформально побуждает (или заставляет) к правильному действию (второй элемент, вторая часть института). Следовательно, отличие понимания терминологической традиции состоит в её трактовке как особого института управления поведением людей, вовлеченных в процесс упорядочения и кодификации отраслевых терминологий.

Институциональное управление предполагает наличие цели. В данном случае – это создание теоретически обоснованных, систематизированных, гармонизированных, взаимосвязанных и эффективных в отраслевом и межотраслевом применении терминов, их дефиниций и специальных (отраслевых) терминологий, терминосистем. Такое упорядочение терминологий может быть распространено не только на национальный (страновой), но и на межстрановой и международный уровни.

Операционализация цели предусматривает установление количественных целевых (контрольных) показателей и индикаторов, которые позволяют судить о степени достижения

цели. Такими количественными показателями могут служить выявляемые наукой или практикой противоречия и ошибки, например, в хозяйственной и правоприменительной практике (по причинам: отсутствия «узаконенных» термина и его дефиниции; множественности вариантов дефиниций термина, закреплённых в нескольких нормативных актах; неверное использование терминов и др.). Отсутствие противоречий и ошибок позволяет говорить о достижении эффективного применения кодифицированной терминологии.

Следует обосновать предлагаемую трактовку.

Во-первых, если говорить о систематизации и упорядоченности специальной терминологии, то неизбежно создание и применение некоторых обычаев, правил и норм, которые применяются в анализе и синтезе упорядоченных терминологий. Терминологическую культурную традицию как институт управления (самоуправления) процессом упорядочения терминологии можно конструировать подобно системе из элементов, её составляющих. Так, в отношении термина установлены, известны и применимы свойства, признаки, принципы и требования, которые теоретически обоснованы и описаны в научной и учебной литературе. Это один из элементов традиции.

Во-вторых, общеприняты постулаты:

1) терминосистему (и терминополь) рассматривают как сверхсложную систему со сложной структурой, которая может быть представлена как иерархическая, кластерная, сетевая или другим образом, удобным для изучения и практического использования. Такие системы выстраиваются для разных отраслей и являются развивающимися, открытыми и взаимодействующими, взаимопроникающими друг в друга;

2) упорядоченную терминологию стремятся кодифицировать, чтобы повысить эффективность её научного и практического отраслевого и межотраслевого использования, создать условия для эффективной хозяйственной и правоприменительной практики.

Важно отметить, что, хотя о механизмах *побуждения и регламентации* терминологической деятельности не пишут в научных публикациях, сами механизмы присутствуют и реализуются в терминологической науке и практике на отраслевых и общенаучных (междисциплинарных, межотраслевых, межведомственных, даже межстрановых и международных) уровнях. Так, существует практика кодификации отраслевых терминологий и её закрепления в стандартах, например, ГОСТ, СТО и ISO.

Такое обоснование достаточно для представления терминологической культурной традиции как особого института управления (самоуправления) процессом упорядочения отраслевой терминологии.

Традиции (системы норм, представлений, правил и образцов поведения) должны придерживаться профессиональные группы людей, и эти же профессиональные группы должны поддерживать традицию.

Важный момент: культурная терминологическая традиция формирует состояние ответственности как моральное правило (первая часть института) и как внутреннее и внешнее побуждение к правильным действиям перед самим собой, коллегами, научным и профессиональным сообществами (вторая часть института).

Вместе с тем в терминообразовании традиции играют статическую и динамическую роли. *Во-первых*, они поддерживают установившийся порядок, методы, подходы и действия (некоторую технологию) при генерации терминов и дальнейшей их проверке и кодификации (систематизации, гармонизации, нормативном закреплении, стандартизации, унификации). *Во-вторых*, традиции и составляющие их элементы могут изменяться. Следовательно, они динамичны, потенциально изменчивы и поддерживают процесс развития, эволюции отрасли и её терминологии. Таким образом, существует постоянное и динамичное противопоставление и противодействие, с одной стороны, традиционного, упорядоченного, строго организованного и неизменного, а с другой – нового, изменчивого, хаотичного, инновационного. Это своеобразная борьба статики с динамикой терминологии.

Необходимую (полезную) терминологическую культурную традицию, позволяющую повысить эффективность терминологической работы, в том числе кодификации терминов, можно формировать и поддерживать, сохраняя (рис. 1). При этом следует учитывать, что проблема несогласованности кодифицированных дефиниций связана с недостаточностью терминологических и правовых компетенций отраслевых ученых и практиков, как это показано в статье [30].

Терминологическую культурную традицию предлагается определить следующим образом. Это (1) феномен и (2) специфический институт управления и/или самоуправления процессом упорядочения специальной терминологии, включающий (3) значимую для отраслевого профессионального сообщества и межотраслевых коммуникаций совокупность формальных и неформальных правил и норм поведения субъектов терминологической и профессиональной деятельности, взглядов, привычного образа и укоренившегося порядка действий, которые (4) реализуются на основе приобретенных терминологических и профессиональных (отраслевых) представлений, знаний, умений и навыков и (5) регулируют терминологическую и профессиональную деятельность, а также (6) формальные и неформальные механизмы, создающие условия для соблюдения правил и норм, укоренившегося порядка действий с целью построения упорядоченной специальной (отраслевой) терминологии и обеспечения её эффективного использования в науке и практике.

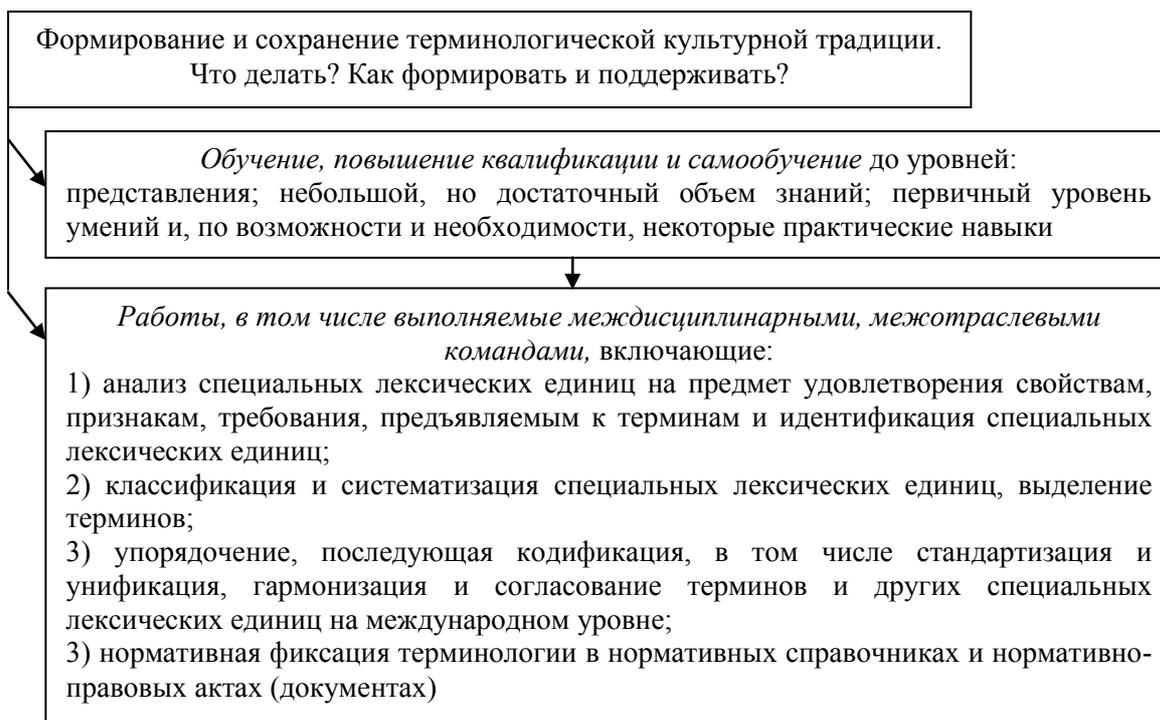

Рисунок 1. Формирование и сохранение полезной терминологической культурной традиции

Целесообразно пояснить элемент (4) предлагаемой дефиниции: в ранее опубликованных результатах комплексного исследования [30] обоснована необходимость повышать терминологическую культуру разработчиков отраслевых терминологий, увязав эту работу с терминологической культурной традицией, предусматривающей формирование необходимых компетенций (путем обучения, повышения квалификации, самообучения), как это показано на рис. 1. Следует акцентировать, что результаты анализа терминосистемы «Автоматизация строительства и производственных процессов» (некоторые результаты приведены в табл. 1) доказывают незавершённость кодификации и практическое отсутствие должного уровня унификации терминов. Следовательно, такая работа необходима и должна

выполняться междисциплинарными командами учёных и практиков, в том числе включающими филологов (терминоведов) и отраслевых специалистов.

Авторское предложение о создании методологии систематизации, упорядочения и кодификации терминологии посредством формирования терминологической культурной традиции обладает новизной, но попытки создания методологии упорядочения, построенной на иных идеях, известны, в том числе на базе информационных технологий (моделирования, структурирования, стандартизации, приведения к общему формату данных и т.д.). Примером могут служить работы по упорядочению терминологии для поддержки мультирегистрационной медицинской коммуникации (multi-register medical communication) выполняли Ф. Веззани и Г.М. Ди Нунцио [31].

Заключение

В первой части статьи охарактеризована актуальная проблема упорядочения специальной (отраслевой) терминологии и предложен путь её разрешения – формирование терминологической культурной традиции, регулирующей деятельность участников процесса упорядочения терминологии, её систематизации и кодификации. Раскрыта концептуальная позиция автором в отношении понятий «терминология», «терминосистема», «терминополь» (как теоретической базы исследования).

Рекомендовано формировать и сохранять такую традицию как особый институт управления и самоуправления процессом упорядочения терминологии, объединяющий совокупность регулирующих поведение участников процесса правил и норм поведения, взглядов, привычного образа и укоренившегося порядка действий, а также механизмы, создающие условия для соблюдения правил и норм, укоренившегося порядка действий. Такой институт призван создавать условия для построения упорядоченной специальной (отраслевой) терминологии, а эффективность использования упорядоченной терминологии достигается при отсутствии противоречий и проблем в научном и практическом применении упорядоченной терминологии (как и отдельных терминов).

Показано, что терминологическая культурная традиция для конкретной отраслевой терминологии может иметь общие и специфические черты и формироваться поэтапно. При этом общими в традиции служат системный подход (как основа процесса систематизации и упорядочения терминологии, построения терминосистемы и терминополь), а также компетентностный подход (формирование и развитие терминологических компетенций участников процесса упорядочения терминологии).

Вместе с тем, действие исторического и политического факторов может оказать значимое влияние на терминологическую культурную традицию отраслевой терминологии и порождает некоторое разнообразие традиций. Поэтому наряду со многими общими компонентами традиций наблюдаются особенности (отличительные компоненты). Например, терминосистема «Сточные воды» опирается на изначально русскоязычные термины, терминосистема «Автоматизация строительства и производственных процессов» наполняется как русскоязычными, так и заимствованными из разных языков терминами, терминология медицины многие века использовала греко-латинские термины и эта традиция сохраняется (поэтому студенты-медики продолжают изучать «мёртвый» латинский язык), а терминология маркетинга сформирована из заимствованных русифицированных преимущественно англоязычных терминов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Serbinovskaya N. Improvement of Ecological Culture and Systemic Transformation of Industrial Terminology. XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022". Series Title: Lecture Notes in Networks and Systems 575. Springer, 2023. Vol. 2: Global Precision Ag Innovation 2022. pp. 732-740. Electronic resource. <http://orcid.org/0000-0003-2220-2474>.

2. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд-е 5-е. М.: Книжный дом "Либроком", 2009. 248 с.
3. Сербиновская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2019. Т. 5. № 2. С. 85-101.
4. Serbinovskaya N. Theory and practice of creating and justifying economic terms // IAJPS. 2019. Vol. 06. No 06, pp. 11761-11763.
5. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018. 472 с
6. Горелова О.В., Круглова У.Р. Компьютерный сленг в современной Интернет-коммуникации // Современное педагогическое образование. 2022. №1. С.220-223.
7. Новак Н.И. Функциональные особенности культурной традиции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 171–177.
8. Полонская И.Н. Понятие традиции: проблема определения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2. С. 6-10.
9. Гусейнова М.Д. О понятии «культура» в научной литературе // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 4. С. 13-17.
10. Илларионов Г.А. Актуальные формы концепта традиции и его использования в англоязычном научном дискурсе // Вестник НГПУ. 2018. Т. 8. № 1. С.107-123.
11. Хупения Н.Р. Смысловое многообразие понятия традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 12-27.
12. Калиева А.Т. Ценностные установки как ведущий компонент традиционного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Социальные науки. 2010. №1 (17). С. 102-107.
13. Бекирова Л.С. Традиционная культура: современный контекст // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Т. 24(65). № 1-2. С. 123-130.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗъ, 1993. 930 с.
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус.яз., 2000. Т.2. П-Я. 1088 с.
16. Méndez-Cendón B., López-Arroyo B. Intralinguistic analysis of medical research papers and abstracts: Rhetorical and phraseological devices in Scientific information // Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2003. Vol. 9. No. 2. pp. 247-268. DOI:10.1075/term.9.2.06men.
17. Karabacak E. Acceptance of terminology sanctioned by the Turkish Language Society A study of the use of economic terms in Turkish newspapers. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2009. Vol. 15. No. 2. pp. 145-178. DOI:10.1075/term.15.2.01kar.
18. Normand S., Bourigault D. Analysing adjectives used in a histopathology corpus with NLP tools. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2001. Vol. 7. No. 2. pp. 155-166.
19. Palacios J-G., Humbley J. Neology and Terminological Dependency. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2012. Vol. 18. No. 1. pp. 59-85. DOI:10.1075/term.18.1.04hum.
20. Tiedemann J. Can bilingual word alignment improve monolingual phrasal term extraction? Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2002. Vol. 7. No. 2. pp. 199-215. DOI:10.1075/term.7.2.05tie.

21. Vintar Š. Bilingual term recognition revisited The bag-of-equivalents term alignment approach and its evaluation. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2010. Vol. 16. No. 2. pp. 141-158. DOI:10.1075/term.16.2.01vin.
22. L'Serrec A., L'Homme M.-C., Drouin P., Kraif O. Automating the compilation of specialized dictionaries Use and analysis of term extraction and lexical alignment. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2010. Vol. 16. No. 1. pp. 77-106. DOI:10.1075/term.16.1.04les.
23. Gagné A.-M., L'Homme M.-C. Opposite relationships in terminology. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2016. Vol. 22. N 1. pp. 30-51. DOI:10.1075/term.22.1.02gag.
24. Zawada B.E., Swanepoel P. On the empirical adequacy of terminological concept theories: The case for prototype theory. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 1994. Vol. 1. No. 2. pp. 253-275. DOI:10.1075/term.1.2.03zaw.
25. Timofeeva-Timofeev L., Vargas-Sierra C. On Terminological Figurativeness: From Theory to Practice. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2015. Vol. 21. No. 1. pp. 102-125. DOI:10.1075/TERM.21.1.05TIM.
26. Gómez-Moreno J.-M.-U. Refining the understanding of novel metaphor in specialised language discourse. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2016. Vol. 22. No. 1. pp. 1-29. DOI:10.1075/term.22.1.01ure.
27. Ferran E. Estatismo y dinamismo de la terminología jurídica en el ámbito de los documentos de transmisión de bienes. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2011. Vol. 17. No. 2. pp. 224-248. DOI:10.1075/term.17.2.03fer.
28. Vezzani F., Di Nunzio G.-Maria. Methodology for the standardization of terminological resources. Design of TriMED database to support multi-register medical communication. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2020. Vol. 26. No. 2. pp. 265-297. DOI:10.1075/term.00053.vez.
29. Сербиновская Н.В., Юршин Ю.С. Технология проектирования новых терминов и их дефиниций // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2020. Т. 6. № 2. С.76-87.
30. Сербиновская Н.В., Сербиновская А.Б., Сербиновский Б.Ю. Правовая культура и кодификация отраслевых терминологий // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т. 7. № 4. С. 53-69.
31. Vezzani F., Di Nunzio G.M. Methodology for the standardization of terminological resources. Design of Trimmed database to support multi-register medical communication. *Terminology: international journal of theoretical and applied issues in specialized communication*. 2020. Vol. 26. No. 2. pp. 265-297.

REFERENCES

1. Serbinovskaya N. Improvement of Ecological Culture and Systemic Transformation of Industrial Terminology. XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022". Series Title: Lecture Notes in Networks and Systems 575. Springer, 2023. Vol. 2: Global Precision Ag Innovation 2022. pp. 732-740. Electronic resource. <http://orcid.org/0000-0003-2220-2474>.
2. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. *Obshaya terminologiya: voprosy teorii* [General terminology: questions of theory]. Ed. by T.L. Kandelaki. Moscow. Book house "Librocom", 2009. 248 p.
3. Serbinovskaya N.V. *Problema korrektnogo razvitiya terminologii* [The problem of the correct development of terminology]. *Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia*. 2019. Vol. 5. No. 2. pp. 85-101.

4. Serbinovskaya N. Theory and practice of creating and justifying economic terms. IAJPS. 2019. Vol. 06. No 06, pp. 11761-11763.
5. Shelov S.D. *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatiynaya organizaciya, prakticheskie prilozheniya* [An essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications]. Moscow. Print Pro, 2018. 472 p.
6. Gorelova O.V., Kruglova U.R. *Kompyuterniy sleng v sovremennoy Internet-kommunikacii* [Computer slang in modern Internet communication]. Modern pedagogical education. 2022. No. 1. pp.220-223.
7. Novak N.I. *Funkcionalnie osobennosti kulturnoy tradicii* [Functional Features of Cultural Tradition]. Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. 2018. Vol. 4 (70). No. 4. pp. 171–177.
8. Polonskaya I.N. *Ponyatie tradicii: problema opredeleniya* [The concept of tradition: the problem of definition]. News of universities. The North Caucasus region. Social sciences. 2006. No. 2. pp. 6-10.
9. Huseynova M.D. *O ponyatii "kultura" v nauchnoy literature* [On the concept of "culture" in scientific literature]. International Journal of Experimental Education. 2020. No. 4. pp. 13-17.
10. Illarionov G.A. *Aktualnie formi kocepta tradicii i ego ispolzovaniya v angloyazichnom nauchnom diskurse* [Actual forms of the concept of tradition and its use in English-language scientific discourse]. Vestnik NGPU. 2018. Vol. 8. No. 1. pp.107-123.
11. Khupenia N.R. *Smislovoe mnogoobrazie ponyatiya tradicii* [Semantic diversity of the concept of tradition]. Context and reflection: philosophy of the world and man. 2016. No. 2. pp. 12-27.
12. Kalieva A.T. *Cennostnie ustanovki kak vedushiy component tradicionnogo znaniya* [Value orientations as a leading component of traditional knowledge]. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I.Lobachevsky. Social sciences. 2010. No.1 (17). pp. 102-107.
13. Bekirova L.S. *Tradicionnaya kultura: sovremenniy kontekst* [Traditional culture: modern context]. Scientific notes of V.I.Vernadsky Tauride National University. Series: Philosophy. Cultural studies. Political science. Sociology. 2012. Vol. 24(65). No. 1-2. pp. 123-130.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkoviy slovar russkogo yazika* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ, 1993. 930 p.
15. Efremova T.F. *Noviy slovar russkogo yazika. Tolkovo-slovoobrazovatelniy* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation]. Moscow. Russian language, 2000. Vol. 2. 1088 p.
16. Méndez-Cendón B., López-Arroyo B. Intralinguistic analysis of medical research papers and abstracts: Rhetorical and phraseological devices in Scientific information // Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2003. Vol. 9. No. 2. pp. 247-268. DOI:10.1075/term.9.2.06men.
17. Karabacak E. Acceptance of terminology sanctioned by the Turkish Language Society A study of the use of economic terms in Turkish newspapers. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2009. Vol. 15. No. 2. pp. 145-178. DOI:10.1075/term.15.2.01kar.
18. Normand S., Bourigault D. Analysing adjectives used in a histopathology corpus with NLP tools. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2001. Vol. 7. No. 2. pp. 155-166.
19. Palacios J-G., Humbley J. Neology and Terminological Dependency. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2012. Vol. 18. No. 1. pp. 59-85. DOI:10.1075/term.18.1.04hum.
20. Tiedemann J. Can bilingual word alignment improve monolingual phrasal term extraction? Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2002. Vol. 7. No. 2. pp. 199-215. DOI:10.1075/term.7.2.05tie.

21. Vintar Š. Bilingual term recognition revisited The bag-of-equivalents term alignment approach and its evaluation. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2010. Vol. 16. No. 2. pp. 141-158. DOI:10.1075/term.16.2.01vin.
22. L'Serrec A., L'Homme M.-C., Drouin P., Kraif O. Automating the compilation of specialized dictionaries Use and analysis of term extraction and lexical alignment. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2010. Vol. 16. No. 1. pp. 77-106. DOI:10.1075/term.16.1.04les.
23. Gagné A.-M., L'Homme M.-C. Opposite relationships in terminology. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2016. Vol. 22. No. 1. pp. 30-51. DOI:10.1075/term.22.1.02gag.
24. Zawada B.E., Swanepoel P. On the empirical adequacy of terminological concept theories: The case for prototype theory. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 1994. Vol. 1. No. 2. pp. 253-275. DOI:10.1075/term.1.2.03zaw.
25. Timofeeva-Timofeev L., Vargas-Sierra C. On Terminological Figurativeness: From Theory to Practice. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2015. Vol. 21. No. 1. pp. 102-125. DOI:10.1075/TERM.21.1.05TIM.
26. Gómez-Moreno J.-M.-U. Refining the understanding of novel metaphor in specialised language discourse. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2016. Vol. 22. No. 1. pp. 1-29. DOI:10.1075/term.22.1.01ure.
27. Ferran E. Estatismo y dinamismo de la terminología jurídica en el ámbito de los documentos de transmisión de bienes. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2011. Vol. 17. No. 2. pp. 224-248. DOI:10.1075/term.17.2.03fer.
28. Vezzani F., Di Nunzio G.-Maria. Methodology for the standardization of terminological resources. Design of TriMED database to support multi-register medical communication. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 2020. Vol. 26. No. 2. pp. 265-297. DOI:10.1075/term.00053.vez.
29. Serbinovskaya N.V., Yurshin Y.S. *Tehnologiya proektirovaniya novih terminov i ih definicij* [Technology of designing new terms and their definitions]. *Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia*. 2020. Vol. 6. No. 2. pp. 76-87
30. Serbinovskaya N.V., Serbinovskaya A.B., Serbinovskiy B.Y. *Pravovaya kultura i kodifikaciya otraslevih terminologiy* [Legal Culture and Codification of Industry Terminology]. *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Vol. 7. No. 4. pp. 53-69.
31. Vezzani F., Di Nunzio G.M. Methodology for the standardization of terminological resources. Design of Trimmed database to support multi-register medical communication. *Terminology: international journal of theoretical and applied issues in specialized communication*. 2020. Vol. 26. No. 2. pp. 265-297.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сербиновская Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, e-mail: n.serbinovskaya@mail.ru)

Сербиновская Анна Борисовна – студент, Российский национальный исследовательский медицинский

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Serbinovskaya Natalya Vasilyevna – Ph.D. (Fil), Assoc. Prof., Don State Technical University (344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1, e-mail: n.serbinovskaya@mail.ru).

Serbinovskaya Anna Borisovna –, student, Pirogov Russian National Research Medical University, 117997, Russia, Moscow,

университет им. Н.И. Пирогова (117997, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, 1, e-mail: serbinovskaya.anna@yandex.ru)

Сербиновский Борис Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д.105, e-mail: serbinovskiy@mail.ru).

Ostrovityanova str., 1, e-mail: serbinovskaya.anna@yandex.ru),

Serbinovskiy Boris Yurievich – Dr. Sci. (Econ), Prof., Southern Federal University (344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105, e-mail: serbinovskiy@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 08.02.2024, принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication 12.02.2024.